

С Л О В О

въ день памяти св. Равноапостольныя Маріи Магдалины и тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны 22 іюля 1907 года ¹⁾).

О христіанскомъ призваніи и служеніи женщины.

О Христь Іисусъ нсть мужескій полъ, ни женскій, вси бо едино... (Гал. III, 28).

Въ этихъ словахъ святаго Апостола выражена та, невѣдомая древнему до-христіанскому міру, истина, что всѣ люди безъ различія пола, — какъ и другихъ внѣшнихъ неодинаковыхъ человѣческихъ состояній и положеній, — равны предъ Богомъ по нравственной своей природѣ, всѣ одинаково призваны къ вѣрѣ и спасенію во Христь, всѣ равно пріемлютъ благодатныя средства Его и одинаково могутъ достигать совершенства христіанскаго, святости и наслѣдія царства небснаго. И эта истина оправдана, братіе, безчисленными примѣрами изъ исторіи христіанскаго благочестія: въ числѣ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ, достигшихъ высокихъ степеней святости, во всѣ времена были и жены, просіявшія во всѣхъ тѣхъ же добродѣтеляхъ, какими

¹⁾ Произнесено въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ.

заявили себя въ равныя времена мужи-подвижники христіанскаго благочестія. Такова въ особенности была нынѣ убажжаемая св. Церковію святая жена мироносица Равноапостольная Марія Магдалина. Кто въ Церкви Христовой выше апостоловъ? А сія жена признана, какъ послѣ и иныя св. жены, равноапостольною. Подлинно, Апостольское слово: *нѣсть мужескій полъ, ни женскій о Христвъ Исусъ* сбылось на святой Маріи Магдалинѣ еще прежде, чѣмъ было произнесено св. Апостоломъ.

Чѣмъ же стяжала св. Марія Магдалина высокое наименованіе равноапостольной? Отвѣтъ даетъ житіе равноапостольной жены, рисующее намъ высокія добродѣтели и великіе подвиги и труды ея въ благовѣстїи Христовомъ. Дочь родителей—сиріянъ „отъ горъ Магдальскихъ“ (Чет. Мин. 22 июля) или изъ города Магалды, Марія была исцѣлена Господомъ отъ ужасной болѣзни бѣснованія (Мрк. XVI, 9. Лук. VIII, 2) ¹⁾. Это великое благодѣяніе навсегда вселило въ сердцѣ ея пламенную любовь и непоколебимую преданность Господу, — любовь и преданность, уступавшія въ силѣ, пламенности и постоянствѣ только любви Пресвятой Богоматери къ Божественному Ея Сыну. По примѣру Пресвятой Дѣвы, Марія Магдалина съ сонмомъ другихъ благочестивыхъ женъ и во главѣ ихъ посвятила себя Господу. Чистая, беззавѣтная любовь къ Божественному Учителю влекла благочестивыхъ женъ за Нимъ всюду въ Его путешествіи съ проповѣдью Евангелія (Мр. XV, 40 — 41. Лк. VIII, 2 — 3). Не выступая сами на поприще какой-либо обще-

¹⁾ Нѣкоторые въ виду этого обстоятельства считали св. Марію Магдалину дочерью Ханейки или Сирофиникіянки, которая (дочь) тоже была исцѣлена Господомъ отъ бѣснованія въ предѣлахъ Тира и Сидона (Мѣ. XV, 21 сл., VIII, 24 сл.). Но мѣстоположеніе г. Магалды — удаленное отъ Тира и Сидона — не согласуется съ тѣмъ; да и хананейской происхожденіе послѣдней исцѣленной отличаетъ ее отъ Маріи.

ственной дѣятельности, онѣ свидѣтельствовали свою преданность и любовь Господу, насъ ради обнищавшему (2 Кор. VIII, 9) и не имѣвшему, гдѣ главы поклонити (Лук. IX, 58),—трудами рукъ своихъ и имѣніями своими (Лук. VIII, 3). Здѣсь, въ этомъ непосредственномъ движеніи чувства любви къ Господу, коренилась вмѣстѣ и глубочайшая сила убѣжденія въ божественной истинности и спасительности ученія Господа Спасителя. Это сказалось въ нравственномъ участіи св. Маріи Магдалины въ страданіяхъ Его. Когда Господь шель положить душу Свою за спасеніе міра, она съ другими неутѣшными женами (Лук. XXIII, 27) слѣдовала за Нимъ на Голгоѳу, и тамъ сначала издали съ трепетомъ взирала на распятіе Господа (Марк. XV, 40), а затѣмъ, по неудержимому влеченію любви, забывъ всякій страхъ, приблизилась къ самому кресту Христову вмѣстѣ съ Богоматерью и другими женами (Іоан. XIX, 25), и здѣсь своею нѣжною сострадательностью облегчала скорбь Богоматери, а силою горячей вѣры и пламенной любви удостоилась сострадать Самому Господу и принять въ свое сердце Его послѣдній вздохъ. Поистинѣ любовь Маріи Магдалины къ Господу была крѣпка, какъ смерть (Іѣсн Іѣсн. VIII, 6) или даже крѣпче самой смерти, поскольку смерть Господа нимало не ослабила, не охладила ея пламенной любви къ Господу. Въ тѣ страшные часы, когда всѣ оставили Господа (Мѡ. XXVI, 56. Лук. XXIII, 48), когда и Сама Матерь Божія, изнемогшая отъ невыразимыхъ душевныхъ страданій, удалилась отъ креста Божественнаго Сына Своего съ Его возлюбленнымъ ученикомъ (Іоан. XIX, 27), Марія съ немногими другими женами оставалась при возлюбленномъ Учителѣ. Онѣ сидѣли противъ гроба (Мѡ. XXVII, 61), наблюдая, какъ Іосифъ съ Никодимомъ погребали тѣло Господа (Мр. XV, 47). Пламень любви къ Божественному Мертвецу пылалъ въ сердцахъ ихъ, и, забывъ, что Іосифъ и Никодимъ въ послѣдности лишь по-

крыли тѣло пеленами и обсыпали благовоніями, но не помазали его ароматами (Іоан. XIX, 39—40), какъ то дѣлалось при іудейскихъ погребеніяхъ, онѣ твердо рѣшили возполнить это опущеніе и воздать послѣдній долгъ возлюбленному Учителю. И дѣйствительно, проведя субботу въ покоѣ по іудейскому обычаю (Лук. XXIII, 56), Марія Магдалина въ глубокое утро слѣдующаго дня съ немногими подругами спѣшить съ ароматами ко гробу Спасителя (Мѡ. XXVIII, 1. Іоан. XX, 1. Марк. XVI, 1—2). Ни мракъ ночи, ни уединенное положеніе гроба Господня близъ страшной Голгофы, ни страхъ іудейскій—ничто не могло удержать благочестивыхъ женъ отъ выполненія долга любви: онѣ спѣшатъ ко гробу съ одною мыслію скорѣе помазать ароматами тѣло Господа. Когда затѣмъ онѣ нашли камень гроба отваленнымъ, и Марія Магдалина возвѣстила объ этомъ апостоламъ Петру и Іоанну, а они побывали у гроба и въ недоумѣніи отошли отъ него и возвратились (Лук. XXIV, 11), Марія Магдалина одна стояла у гроба и горько плакала (Іоан. XX, 11). За эту-то пламенную любовь, какой, повидимому, не имѣли и самые близкіе ученики Господа, Марія Магдалина удостоилась первою изъ всѣхъ послѣдователей Господа, раньше самихъ апостоловъ (Марк. XVI, 9), видѣть Воскресшаго и благовѣстити о Немъ ученикамъ Его; лишь Богоматери, по преданію, Воскресшій Господь явился еще прежде. Вмѣстѣ съ другими благочестивыми подругами своими и во главѣ всѣхъ ихъ Марія Магдалина перешла въ исторію христіанской церкви съ именемъ Мироносицы—именемъ, свидѣтельствующимъ о великомъ подвигѣ любви и усердія ихъ къ Господу. Явившись первою благовѣстницею воскресенія Христова въ тѣсномъ кругу апостоловъ, Марія Магдалина, затѣмъ, какъ свидѣлствуетъ преданіе (см. Чет. Мин. 22 іюля), оставила домъ, друзей и отечество и посвятила жизнь свою трудамъ благовѣстія. Съ проповѣдью о воскресеніи Христовомъ, съ благоговѣстіемъ евангельскимъ, она

обтекла многія страны, между прочимъ посѣтила Римъ. Здѣсь она получила доступъ въ императорскій дворецъ Тиверія, которому поднесла красное яйцо—символь возрожденія челоуѣчества кровію и воскресеніемъ Христа,—съ проповѣдью о воскресеніи Христовомъ и вообще искупительномъ дѣлѣ Его. Изъ Рима прибыла въ Ефесъ къ Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову и здѣсь съ Апостоломъ апостольски трудилась до самаго честнаго своего преставленія и была погребена при входѣ въ ту пещеру, въ которой послѣ семь ефесскихъ отроковъ почти три нѣка почивали чудеснымъ сномъ. Впослѣдствіи, при греч. императорѣ Львѣ Мудромъ, мощи ея были перенесены въ Константинополь и положены въ обители праведнаго Лазаря, котораго Господи воскресилъ изъ мертвыхъ. Такъ Марія Магдалина при жизни столь ревностно проповѣдовавшая о воскресеніи Господнемъ, и по смерти какъ-бы желала въцѣпъ о воскресеніи же, когда почивала въ мѣстахъ, особенно напоминающихъ и утверждающихъ истину воскресенія.

Таковы были, братіе, труды и подвиги св. Маріи Магдалины. Подлинно они являютъ не женскую немощность, а великую силу духа христіанскаго, свойственную лишь такимъ избраннымъ натурамъ, каковы, наир., были апостолы. И, конечно, не жены только, но и мужи въ церкви должны всегда подражать высокимъ добродѣтелямъ и подвигамъ Равноапостольной жены. Если св. Марія Магдалина въ одержавшемъ ея недугѣ взыскала и обрѣла благодатной помощи у Врача душъ и тѣлесъ, то не должны-ли и всѣ мы въ постигающихъ насъ болѣзняхъ и скорбяхъ искать первѣе всего исцѣленія и утѣшенія у Господа? Если затѣмъ св. Марія въ благодареніе Господу за исцѣленіе посвятила всю жизнь свою на служеніе Господу, въ особенномъ смыслѣ „хранила оправданія и законы“ Христовы (тропарь св. Маріи Магдалины), то несть-ли это долгъ и каждаго изъ насъ, получающихъ отъ Бога и „животъ и дыханіе и вся“ (Дѣян. XVII, 25)? Не

обязываетъ-ли и насъ примѣръ св. Маріи сдѣлать правиломъ жизни нашей—оправданія и законы Христовы—быть творцами дѣла, а не слышателями только (Іак. I, 25)? Марія Магдалина служила Господу отъ трудовъ и имѣній своихъ; и общій вѣхъ нашъ долгъ служить Господу въ лицѣ Его меньшихъ братій дѣлами милости, которыя Онъ благоволяетъ вмѣнять Себѣ (Мѣ. XXV, 35—45). Марія Магдалина въ годину страданій и смерти Господа какъ-бы сострадала и сраспиналась Ему силою вѣры и любви—и для всякаго, носящаго имя христіанина, мысль благоговѣйная о Христѣ распятомъ, перенесеніе духомъ къ страждущему за міръ Господу, есть и непремѣнный долгъ и спасительная потребность (ср. 1 Кор. II, 2). То великое усердіе, съ какимъ Марія уготовила Господу и несла ко гробу Его ароматы, та настойчивость въ исканіи тѣла Господа Иисуса, какую проявила она при гробѣ пока не узрѣла Воскресшаго изъ гроба, напоминаютъ всѣмъ христіанамъ о долгѣ всегдашняго исканія Господа съ ароматами благоговѣйной молитвы, умиленія и добрыхъ дѣлъ. А апостольская проповѣдь Равноапостольной жены о воскресшемъ Христѣ въ теченіе всей ея жизни, по истинѣ говоритъ намъ объ обязанности нашей жить не себѣ, но Умершему за насъ и Воскресшему (2 Кор. V, 15), исповѣдая Его всю жизнь свою словомъ и дѣломъ.

Но всѣ эти подвиги и добродѣтели ублажаемой нынѣ св. Маріи Магдалины потому особенно удивительны и вмѣстѣ поучительны, что совершены они женою, которая по своей природѣ есть „сосудъ немощѣйшій“ (1 Петр. III, 7) въ сравненіи съ мужемъ. Известный отечественный проповѣдникъ и Учитель Церкви говоритъ: „Когда видите высокую и сильную доблесть въ лицѣ мужа, вы не столько удивлены, сколько удовлетворены, найдя въполнѣ то, чего можно было ожидать и требовать отъ сей природы. Но когда такую-же доблесть встрѣчаете въ немощномъ естествѣ жены, ваше ожиданіе превышено, и вы не только довольны, но и

удивлены. Напримѣръ, смотря на Иакова, который, чтобы утишить несправедливую вражду брата, добровольно осуждаетъ себя на изгнаніе изъ родительскаго дома, и, не взявъ съ собою ничего изъ наслѣдства богатаго отца, съ однимъ странническимъ посохомъ идетъ въ отдаленную страну, безъ сомнѣнія, съ чувствомъ удовольствія скажете вы: это великодушно, это достойно сына Исаакова, внука Авраамова. Но когда посмотрите на Руевъ, которая, по любви къ свекрови, безпомощной иноплеменницѣ, и по уваженію къ ея добродѣтели и благочестію рѣшается оставить свое родство и отечество и, будучи самою Ноемминью удерживаема отъ сего труднаго и, повидимому, безнадежнаго подвига, не колеблется и говоритъ Ноеммини: *идѣже идеши ты, и азъ поиду, и идѣже водворишися ты, водворюся и азъ, людіе твои—людіе мои, и Богъ твой—Богъ мой* (Руев. I, 16. 17), при видѣ сей мужеской въ женѣ крѣпости духа, сего восторга добродѣтели, вы не только довольны, но и удивлены и тронуты¹⁾. Удивленіе это, впрочемъ, препобѣждается и разрѣшается тѣмъ апостольскимъ изреченіемъ (Гал. III, 28), съ котораго мы начали свое слово. *Во Христѣ*, говоритъ Апостолъ, *нѣсть мужескій полъ ни женскій*: вседѣйствующая благодать Божія во Христѣ равно изливается и на женскую душу, какъ и на мужскую, а потому и всѣ блага царства Христова доступны столь-же и женѣ, какъ мужу: жена—Марія Магдалина св. Церковью почтена и почитается наравнѣ съ мужами—апостолами. Однако званіе христіанское и благодать Божія не подавляютъ и не уничтожаютъ и природныхъ свойствъ женской души и природы въ ея отличіи отъ мужеской половины челоувѣческаго рода. Напротивъ, эти природныя свойства женщины въ христіанствѣ лишь получаютъ высшее благодатное освященіе и, въ свою очередь, служатъ къ болѣе полному воплощенію христіанства въ жизни челоувѣчества.

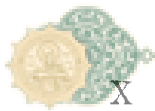
¹⁾ Митр. Моск. Филаретъ. Слова и Рѣчи, т. V (изд. 1885), стр. 193.

Читая Евангельскую Исторію, мы не можемъ не замѣтить, что жены самыхъ неодинаковыхъ общественныхъ положеній оказывались, какъ-бы преимущественно предъ мужами, воспримчивыми къ благодатному воздѣйствію на нихъ личности Божественнаго Учителя и Его ученія. Нигдѣ въ Евангеліи не говорится о какомъ-либо проявленіи злобы и вражды къ Господу со стороны жены. Напротивъ, жена всюду пытается, гдѣ только можетъ, умягчить тернистый путь Господа, особенно въ послѣдніе дни Его земной жизни. Не только тѣ избранницы, во главѣ которыхъ стояла св. Марія Магдалина, являли нѣжную, трогательную любовь къ Господу, но подобное творили и жены, не принадлежавшія къ ихъ кругу: жена Пилата дѣлаетъ трогательное, хотя и не достигшее цѣли, усиліе спасти жизнь Величайшаго Праведника (Мѡ. XXVII, 19); цѣлый сонмъ іерусалимскихъ женъ плачутъ и рыдаютъ о Спасителѣ, ведомомъ на распятіе (Лук. XXIII, 27). И нужно ли говорить, что здѣсь вмѣстѣ съ природною сострадательностью сказывалась и глубокая воспримчивость къ спасительному ученію Господа? О женѣ Пилата преданіе свидѣтельствуегъ, что она вскорѣ сдѣлалась христіанскою (съ именемъ Прокула). Вспомнимъ еще о женѣ Хананеянкѣ, вѣру которой назвалъ великою Самъ Господь (Мѡ. XV. 28), и о женѣ грѣшницѣ, многіе грѣхи которой простилъ Онъ за то, что она возлюбила много (Лук. VII, 47). Своимъ послушаніемъ гласу Господа, своею любовію и преданностью Ему жены, упомянутыя въ Евангеліи, какъ-бы стремятся загладить грѣхъ непослушанія и нелюбви къ Богу со стороны Праматери Евы и предваряютъ мужей въ усвоеніи ученія евангельскаго и жизни во Христѣ. Воодушевленные силою вѣры и самоотверженной любви, они чувствомъ предваряютъ и углубляютъ то, что затѣмъ разрабатывается просвѣщенною мыслию и ученіемъ апостоловъ. Будучи по природѣ существомъ болѣе страдательнымъ, чѣмъ дѣятельнымъ, женщина обладаетъ ду-

шею особенно нѣжною, чувствующею, впечатлительною ко всякому новому вліянію, особенно-же къ божественному вѣянію благодати. А такъ какъ дѣло вѣры и благочестія коренится въ сердцахъ и питается сердечною теплотою благоговѣнія и молитвы, то въ совершеніи святыхъ подвиговъ вѣры и благочестія жена нерѣдко идетъ и должна идти впереди мужа. Если въ Евангеліи первыми провозвѣстницами и проповѣдницами воскресенія Господа явились жены мироносицы, то въ исторіи просвѣщенія народовъ свѣтомъ Евангелія особенное значеніе имѣли женщины, бывшія нерѣдко первыми свѣточами и насадительницами св. вѣры въ своемъ народѣ, напр., у насъ св. равноапостольная Ольга. Женское сердце способно дать жизнь и теплоту въ той священной области вѣры, гдѣ мужской разумъ можетъ порождать холодъ и мертвенность ¹⁾.

Для святого подвига вѣры и благочестія у женщины есть особая, ей по преимуществу принадлежащая, область— область семьи. Семья христіанская есть малая Церковь и первоначальная община, въ которой полагаются начатки тѣхъ явленій, изъ которыхъ затѣмъ слагается общественная жизнь во всемъ ея разнообразіи. Выступая на общественную дѣятельность, каждый изъ насъ приноситъ съ собою черты и особенности духа, выработавшіяся въ тишинѣ родного крова. Душею-же тѣснаго домашняго крова, хранительницею святости семейнаго очага является и всегда должна оставаться женщина, въ качествѣ-ли матери, супруги, сестры или дочери. Женщина должна—силою присущей ей теплоты вѣры и чувства—созидать въ своемъ домѣ такую атмосферу, при которой все-бы здѣсь дышало благочестіемъ, молитвою, теплою вѣрою и любовію.

¹⁾ Проф. В. О. Шѣвцикій. Сборникъ словъ, произнесенныхъ въ церкви Кієво-Братскаго монастыря на вечернемъ богослуженіи, извѣстномъ подъ именемъ пассіи. СПб. 1905, стр. 121—125.

Въ этой малой Церкви нѣтъ святѣ обязанности, какъ воспитаніе дѣтей по духу Христову, и эта святая обязанность съ первыхъ дней бытія дитятя ввѣряется Богомъ, Церковію и самою природою матерней любви. Церковь и общество всегда съ самыми живыми надеждами и вмѣстѣ тревожными опасеніями взирають на семьи, какъ духовные питомники, приготавлиющіе для нихъ будущихъ членовъ. И сколько знаетъ исторія Церкви такихъ героевъ вѣры и благочестія, истинныхъ исполиновъ духа, которые были обязаны большею частію своей духовной высоты и совершенства воспитанію въ семьѣ, болѣе всего со стороны матери. Съ воспоминаніемъ о св. Григоріи Богословѣ нераздѣльна мысль о воспитавшей его благочестивой матери Ноннѣ, въ житіи св. Василія Великаго вы непремѣнно читаете о святыхъ женахъ матери его Емилиі и старшей сестрѣ Макринѣ, столь много сдѣлавшихъ для воспитанія будущаго подвижника; память великаго Іоанна Златоуста неотдѣлима отъ мысли о матери его Аноусѣ, всѣмъ пожертвовавшей для воспитаніе сына. Церковь не имѣла бы въ числѣ знаменитыхъ учителей своихъ блаж. Августина, если бы Промыслъ не уготовалъ его обращеніе чрезъ увѣщанія, молитвы и слезы матери его Моники.

Св. Марія Магдалина съ др. евангельскими женами примѣромъ своимъ даютъ видѣть и современной женщинѣ также мѣру и способъ участія и въ болѣе широкой области—жизни общественной. Какъ эти жены появлялись въ обществѣ лишь въ дѣлѣ служенія любви, такъ и для женъ всѣхъ временъ широкое и разумное участіе въ общественной благотворительности есть самая естественная форма участія въ общественной жизни. Высокій примѣръ Благочестивѣйшей Государыни Маріи Феодоровны, подъ покровительствомъ Которой находится столько благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений, да ободритъ и всѣхъ дочерей отечества нашего

къ посильному участию въ святомъ дѣлѣ любви и благотворительности, частной и общественной.

Нѣкогда, въ тяжкое время для ветхозавѣтнаго Израиля, предъ наступленіемъ вавилонскаго плѣна, пророкъ Божій, утѣшая народъ Божій, изрекъ: „Господь сотворить на землѣ нѣчто новое: жена спасетъ мужа“ (Іерем. XXXI, 22).

Будемъ, братіе, и мы молить Господа, чтобы въ трудныя времена, переживаемыя нашимъ отечествомъ и нашею Церковью, Господь сотворилъ на спасеніе новаго Израиля новое: пусть спасется наша жизнь, наше благо, наша вѣра не самонадѣянною крѣпостью и мудростью мужа, но смиреніемъ, теплотою вѣры и любви женъ благочестивыхъ. Аминь.

Священникъ *А. Глаголевъ.*